

О Джеке Лондоне

...В Джеке Лондоне я люблю его спокойную силу, твердый и ясный ум, гордую мужественность. Джек Лондон – удивительный писатель, прекрасный образец таланта и воли, направленной к утверждению жизни.

Англосаксы – раса мужчин по преимуществу; иногда можно подумать, что у них совсем нет женщин. Их деятельность в мире – деятельность мужчин, порою безжалостных до жестокости, порою широко и свободно великодушных, но всегда твердых, последовательных и сильных. Им чужды экстатические порывы женственной Франции, то поднимающейся на вершину творчества, то спадающей в трясину мещанства, морального бессилия, физической усталости. Их экстаз – холодный и белый пламень, горящий ровно, надежно и строго. Великими пожарами и катастрофами живет сердце Франции, в ее голосе, даже проходящем сквозь уста Великого Наполеона, всегда слышатся истерические нотки, В ровном свете солнца живет дух старой Англии и молодой Америки; их революции и войны – это все тот же день, немного более жаркий, чем другие. Иногда даже очень жаркий – не зная, что делать с погодой, короли теряют головы в такие дни.

Мужественная и великая литература английская. Однажды во всем мире прибавилось мужчин – это значило, что в Англии родился Байрон. А ее смех? Посмотрите, как смеется гудоновский Вольтер – умная, злая, ехидная старуха! – и сравните с его смехом смех беспощадно холодного Свифта: словно не человек, а сама логика смеется в строгой последовательности своего логично-логического искусства! А ее слезы? ее страх и безумие?

Величайший безумец Англии и мира, Эдгар По – он же и высочайший логик. Он никогда не бьется в истерику, не кричит, не выкликает, не машет бестолково руками, – перед лицом самого безумия и страха он мужчина, холодный диалектик, надменно-покорный созерцатель собственной гибели. Опять невольное сравнение: Эдгар По – и француз Мопассан с его истерической "Орля", страшной только для женщин.

И Джеку Лондону, еще молодому Джеку Лондону, принадлежит славное место среди сильных! Талант его органичен, как хорошая кровь, свеж и прочен, выдумка богата, опыт огромен и опыт личный, как у Кипплинга, у Синклера. Очень возможно, что Лондон не принадлежит ни к одному литературному кружку и плохо знаком с историей литературы, но зато он сам рыл золото в Клондайке, утопал в море, голодал в трущобах городов, в тех зловещих катакомбах, которыми изрыт фундамент цивилизации, где бродят тени людей в образе зверином, где борьба за жизнь приобретает характер убийственной простоты и бесчеловечной ясности.

Чудесный талант! С тем даром занимательности, что дается только писателям искренним и правдивым, он ведет читателя дружеской и крепкой рукою, и когда кончается путь совместный – так жалко расставаться с другом и так ищешь, так хочешь нового свидания и встречи. Читаешь его – и словно выходишь из какого-то тесного закоулка на широкое лоно морей, забираешь грудью соленый воздух и чувствуешь, как крепчают мускулы, как властно зовет вечно невинная жизнь к работе и борьбе. Органический враг бессилия и дряхлости, бесплодного стенания и нытья, чуждый тому дрянненькому состраданию и жалости, под кислым ликом которых кроется отсутствие воли к жизни и борьбе, Джек Лондон спокойно хоронит мертвецов, очищая путь живым, – и оттого его похороны веселы, как свадьба!

Недавно – сообщали газеты – в одном большом английском городе, кажется, Эдинбурге, произошел в театре пожар. Вы знаете, что такое пожар в театре, полном зрителей, женщин и детей? И вот – когда уже готова была начаться бессмысленная и свирепая паника, когда уже послышались, как предвестие жестоких смертей и увечий, истерические вопли женщин и слишком нервных мужчин, кто-то один встал на скамейку и громко запел английский гимн: "Владей, Британия, морями". Момент недоумения, встречи двух течений, борьбы двух сил, хаоса и человеческой воли, – и к певцу присоединяется сперва один неуверенный голос, потом другой, третий... Песня растет и крепнет, скоро поет уже весь театр – и под согласно-ритмичные звуки гимна в строгом порядке выходят зрители, пока там на сцене бушует огонь и заживо сгорают несчастные, потерявшие выход артисты. И все вышли, и ни одна женщина не погибла, ни один ребенок!